

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2022. Т. 22, вып. 2. С. 140–144

Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism, 2022, vol. 22, iss. 2, pp. 140–144

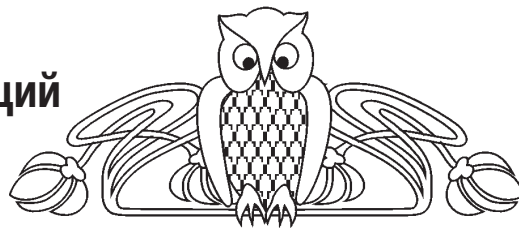
<https://bonjour.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2022-22-2-140-144>

Научная статья

УДК 821.161.1.09-1+929Цветаева

О специфике атрибутивных конструкций в текстах М. Цветаевой

С. А. Губанов

Самарский университет государственного управления «Международный институт рынка», Россия, 443030, г. Самара, ул. Г. С. Аксакова, д. 21

Губанов Сергей Анатольевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры германских языков, gubanov5@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3011-4589>

Аннотация. Статья посвящена описанию специфики атрибутивных конструкций (эпитетных комплексов) в текстах М. Цветаевой. Материалом для проведения данной работы послужили Собрание сочинений поэта, а также Словарь поэтического языка. Целью работы являлось установить структурные и семантические идиостилевые черты конструкций, содержащих слова признаковой семантики в текстах поэта. В исследовании устанавливается, что в идиостиле М. Цветаевой признаковые словосочетания и атрибутивы занимают одно из ведущих мест; некоторые семантические группы эпитетов (цветовые, эмоциональной оценки и некоторые другие) и концепты, определяемые слова, отражают концептуальную поэтическую картину мира. В процессе анализа языкового материала были выявлены закономерности в сочетаемости эпитетов и определяемых объектов. Сделан вывод о преобладании окказиональных форм эпитетов антропоморфной семантики в составе атрибутивных конструкций. В работе доказывается, что выявленные в ходе анализа структурно-семантические особенности атрибутивных конструкций отражают в текстах М. Цветаевой специфику мировосприятия поэта, построенного на эмоциональности, особой экспрессивности. Такие конфигурации эпитетных комплексов, которые построены на повторах эпитетов, их зеркальном семантическом отражении, фонетическом подобию, составляют яркую черту текстов М. Цветаевой. Отмечается, что исследование эпитетного комплекса как семантического единства эпитета и определяемого слова (объекта эпитетации) составляет важный этап в изучении идиолекта поэта. Делается заключение о необходимости дальнейшего лингвистического анализа корпуса эпитетов и атрибутивных конструкций в текстах М. Цветаевой с целью многоаспектного описания языковой специфики идиостиля поэта, что послужит незаменимым вкладом в теорию эпитета и цветаеведение.

Ключевые слова: эпитет, атрибутивная конструкция, идиостиль, концепт, поэтика, Марина Цветаева

Для цитирования: Губанов С. А. О специфике атрибутивных конструкций в текстах М. Цветаевой // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2022. Т. 22, вып. 2. С. 140–144. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2022-22-2-140-144>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

On the specific features of attributive constructions in the texts of M. Tsvetaeva

S. A. Gubanov

Samara State University of Public Administration «International Market Institute», 21 G. S. Aksakova St., Samara 443030, Russia

Sergey A. Gubanov, gubanov5@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3011-4589>

Abstract. The article deals with the description of the specific features of attributive constructions (epithet complexes) in M. Tsvetaeva's texts. The Collected Works of the poet, as well as the Dictionary of Poetic Language served as the material for this research. The purpose of the research was to establish the structural and semantic idiostyle features of constructions containing words of attributive semantics in the poet's texts. The research establishes that in the M. Tsvetaeva's idiostyle, characteristic phrases and attributes occupy one of the leading places; some semantic groups of epithets (color, emotional evaluation and some others) and concepts defined by words reflect the conceptual poetic picture of the world. In the process of analyzing the linguistic material, consistent patterns were revealed in the compatibility of epithets and defined objects. The conclusion has been drawn on the predominance of occasional forms of epithets of anthropomorphic semantics as part of attributive constructions. The paper proves that the structural and semantic features of attributive constructions revealed during the analysis reflect in M. Tsvetaeva's texts the specific features of the poet's worldview, built on emotionality, particular expressiveness. Such configurations of epithet complexes built on repetitions of epithets, their mirror semantic reflection, phonetic similarity, are a striking feature of M. Tsvetaeva's texts. It is noted that the investigation of the epithet complex as a semantic unity of the epithet and the defined word (the object of epithetation) is an important stage in the study of the poet's idiolect. The conclusion is made about the necessity for further linguistic analysis of the corpus of epithets and attributive constructions in the M. Tsvetaeva's texts in order to provide a multidimensional description of the linguistic specificity of poet's idiostyle, which will serve as an indispensable contribution to the epithet theory and the study of Tsvetaeva's oeuvre.

Keywords: epithet, attributive construction, idiostyle, concept, poetics, Marina Tsvetaeva

For citation: Gubanov S. A. On the specific features of attributive constructions in the texts of M. Tsvetaeva. *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2022, vol. 22, iss. 2, pp. 140–144 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2022-22-2-140-144>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Эпитет является традиционным объектом изучения в лингвистике и поэтике [1, с. 130]. Сложилась устойчивая проблематика в изучении художественного определения, написано большое число исследований, посвященных различным аспектам анализа семантики и структурных разновидностей эпитетных слов [2, с. 213]. Основными проблемными участками эпитетологии признаются такие, как дефиниция эпитета, его типология, роль в идиостиле эпохи, литературного направления или авторском идиолекте. Вместе с тем следует отметить, что изучение данного тропа в абстрагировании от других выразительных средств языка не представляется возможным – именно по этой причине возникли гибридные термины «метафорический эпитет» или «метонимический эпитет» [3, с. 303]. Сформированность четкого терминологического аппарата определенной отрасли научного знания говорит о высоком уровне ее развития; в гуманитарных науках зачастую нет такой четкости. Не стал исключением и объект нашего исследования.

В настоящей работе подвергается анализу эпитетное слово, или эпитет, под которым понимаем любое слово признаковой семантики, способное в контекстуальном окружении (чаще всего в рамках художественного или публицистического дискурсов) приобретать дополнительные, по сравнению с денотативным компонентом семантики, оттенки значения. Большинство эпитетных слов составляют прилагательные, наречия, но частеречной закрепленности за эпитетом, на наш взгляд, не существует. По этой причине мы придерживаемся широкого понимания эпитета и применяем термин «эпитетное слово», подчеркивая тем самым его стилистическое значение в тексте, функцию характеристики в широком смысле, далеко не всегда образную, но и оценочную, экспрессивную, эмоциональную и др.

Подчеркнем, что эпитет всегда функционирует в составе конструкции, представляющей собой единство определяемого слова (в эпитетологии его принято называть объектом эпитетации) и самого определения (эпитетного слова), которое именуется эпитетным комплексом. Несмотря на нечастое употребление данного термина, нам оно представляется важным, поскольку оба компонента такого единства взаимообусловлены структурно и семантически, во многом закономерности их сочетаемости раскрывают специфику употребления признаковой лексики автором текста.

Атрибутивные конструкции представляют собой также сочетание определения и определяемого, отличаясь от понятия эпитета более широкой сферой функционирования: к ним относятся все языковые формы выражения признака (генитивные конструкции, аппозитивы, компаративные обороты признаковой семантики и т.д.). Чаще термин «атрибутивная конструкция» применим в американской лингвистике, но при широком понимании эпитета данный термин и художественное определение могут быть практически приравнены друг к другу. Альтернативным понятием является предложенный Л. Г. Бабенко и Ю. В. Казариным термин «качественная доминанта текста», служащая средством актуализации содержания, выдвижения признака [2, с. 213].

В рамках данного исследования мы не склонны применять не совсем прижившиеся в науке понятия для обозначения широкой трактовки художественного определения, в частности, такие как «квазиэпитет», «эпитетоид» [4, с. 140]. Нестандартные, нетипичные способы выражения эпитетов, такие как сравнительные обороты, причастные и деепричастные формы глагола, числительные, местоимения, междометия, могут быть отнесены к атрибутивным конструкциям, имеющим контекстуальное значение признака, поэтому вводить новые термины представляется нам не совсем полезным для теории эпитета. В дискурсологии применяется термин «мегаэпитет», под которым понимается представленный в дискурсе эпитет, характерный для типа высказывания, имеющий гипероним, но в эпитетологии он именуется распространенным цепочечным эпитетом [5, с. 95]. С другой стороны, работы, выполненные в русле когнитивной семантики, раскрывающие механизмы образования переносных значений в составе атрибутивных конструкций, являются на данный момент очень востребованными [6, с. 112].

Целью представленной работы стало выявление специфики языкового оформления атрибутивных конструкций на материале текстов М. Цветаевой и их роли в общей стилистической системе ее идиолекта. Для решения поставленной цели необходимо отобрать подобные конструкции, классифицировать их по структурным и семантическим критериям, выявить общепоэтические и окказиональные эпитеты, проанализировать связь частотности выделенных типов эпитетов и их конфигураций с авторской интенцией, поэтическим мышлением.

Материалом для анализа послужили Собрание сочинений поэта в семи томах, а также «Словарь поэтического языка Марины Цветаевой», в котором собраны все словоупотребления, отобранные из ее стихотворений и поэм. Количество собранного методом сплошной выборки материала составило 4725 единиц атрибутивных словосочетаний.

Гипотеза настоящего исследования состоит в том, что атрибутивные конструкции составляют ядерную часть идиолекта поэта; они отражают особенности поэтического мышления М. Цветаевой, состоящие в сознательном отборе слов антропоморфной семантики в составе эпитетных комплексов. Данная тенденция связана со спецификой восприятия мира поэтом, повышенной эмоциональностью, стремлением вместить в себя весь мир, пережить все обостренным языковым чутьем и связанным с ним окказиональным словотворчеством.

Цветаеведение давно избрало предметом своего описания в том числе атрибутивные конструкции [7, с. 74]. В ставших классическими трудах Л. В. Зубовой, О. Г. Ревзиной и других исследователей языка М. Цветаевой отмечаются особенности работы поэта с признаковой лексикой [8, с. 6]. В предисловии к «Словарю поэтического языка...» О. Г. Ревзина выделяет атрибутивные конструкции в отдельный объект изучения: «...в их анализе обращается особое внимание на то, как общезыковое сочетание преобразуется в поэтическое» [9, с. 30]. Справедлива ее мысль о том, что во многом окказиональные атрибутивы необходимы М. Цветаевой, чтобы выразить необходимый смысл: это не отражение избыточности языка, а закономерная номинация объекта или его свойства, это выражение свободы поэтического гения, свободы слова [10, с. 5]. Многие эпитеты словно балансируют на грани атрибутивных и предикативных конструкций, расширяют свою лексико-синтаксическую сочетаемость и т.д.

А. В. Громова именуется признаковые конструкции в творчестве М. Цветаевой атрибутивными регулятивными структурами, которые повторяются в текстах автора и призваны передать макроцель интенции поэта [11, с. 46]. Как бы то ни было, ученые подчеркивают заметную роль эпитетных слов в идиостиле рассматриваемого художника слова.

Перейдем к рассмотрению специфических форм выражения атрибутивных конструкций в текстах М. Цветаевой. «Словарь поэтического языка...» фиксирует большое число общепозитических определений (более 3000 единиц: *сильный ветер*), эпитеты в составе устойчивых конструкций (около 1800 единиц: *мертвая тишина*) и окказиональные эпитеты (855 единиц:

битвенные небеса) [12]. Если же брать более развернутые контексты, содержащие атрибутивные конструкции, как из стихотворений и поэм, так и из прозы, то можно детально проанализировать способы и типы смещения значений у эпитетов и цель таких преобразований.

Вначале охарактеризуем структурные особенности оформления атрибутивных конструкций. Обращая внимание на специфические формы атрибутов, выделим следующие типы построения эпитетных комплексов.

1. Препозиция одного или нескольких эпитетов, сразу обращающих на себя внимание и актуализирующих необходимый признак: *любовный голод* [12], *Легкий и ласковый / Воздух над пропастью* [13, т. 2, с. 67]; *надежная ржавая тишь* [13, т. 2, с. 106].

Особенно выразительны конструкции, в которых содержится два субстантива, первый из которых метафорически определяет второй, основной, – в таком случае эпитет распространяется на «метафорический объект»: *брезгливая грусть уст, короткие крылья волос, жимолость нежных тел, гадательные дробы недель, сплошная маслбойня света*.

2. Постпозиция эпитета/эпитетов, также обращающих на себя внимание за счет своего синтаксического положения: *Под лугом – гневным и древним* [13, т. 2, с. 17]. Наверное, является самой традиционной, но и здесь, как видно из примера, происходит соположение двух признаков на основе фонетического подобия, созвучия.

3. Интерпозиция объекта эпитетации («окружной» или «окаймляющий» эпитет) в атрибутивной конструкции является наиболее выразительной: в ней функция определения объекта удваивается, второй эпитет становится в какой-то степени предикатом. Основная цель употребления «окаймляющих» определяемое слово эпитетов – привнести как можно больше оценочных авторских характеристик и словно отобразить ход мысли, подбор определений: *ладанный слеполетейский мрак маковый* [13, т. 2, с. 124]; *условный сон праведен* [13, т. 2, с. 129]; *голубиный рокот тихий* [13, т. 1, с. 381].

Перечисление нескольких признаков в постпозиции передает многозначность образа: *в сновиденный час мой бессонный, совиный* [13, т. 1, с. 255]; *в детской памяти струнной, донной* [13, т. 3, с. 117].

Совмещение объекта эпитетации и его метафорического обозначения путем характеристики обоих субстантивов эпитетами создает объемный сложный образ: *жесткий бич потусторонних встреч* [13, т. 2, с. 204].

Окказиональны многие слитные и дефисные написания составных эпитетов, призванных

передать сложный признак и потому воспринимаемых автором как нераздельные слова: ...*мило, сердечно, любовно-по-отцовски* – «однорукий комендант» [13, т. 6, с. 550].

Предикативно-атрибутивная функция эпитетных комплексов реализуется в фольклорных текстах поэта так называемыми слитными, или блочными конструкциями, представляющими собой несколько спаянных слов разных частей речи и записанных с помощью дефиса/дефисов:

Не орел с орлицей / В спор-вступили-схват [13, т. 3, с. 257]; *То спесь-ее-льдина / Слезой взошла* [13, т. 3, с. 237].

Несколько описанных выше структурных разновидностей атрибутивных конструкций, выделенных нами в текстах М. Цветаевой, демонстрируют необычные способы выражения сложного признака, оценочно и метафорично осмысляемого.

Так называемое «отзеркаливание» эпитета и определяемого слова строится на повторе или обыгрывании их корней или на паронимическом сближении (аттракции): *Дачи пустующие! Как мать / Старую – так же чту их. / Это ведь действие – пустовать: / Полое не пустует* [13, т. 3, с. 45].

Семантическая специфика атрибутивных конструкций проявляется в неизменной актуализации признака, который помещается в сильное место высказывания, в начало фразы. Признак может быть сложным и включать эпитеты антонимической семантики, объединенные союзом «и», отражая единство противоположностей: *Пастернак и Лермонтов. Родные и врозь идущие, как два крыла / Я – глаза твои. Совиное / Око крыш* [13, т. 5, с. 234].

Яркой идиостилевой чертой языка текстов М. Цветаевой выступает преобладание антропоморфных образов, в том числе в составе атрибутивной лексики. С помощью метафорического обозначения практически любого объекта действительности на основе уподобления его телу человека или его эмоциям, духовной жизни происходит рождение переносного эпитета. Например, такие выражения, как *дерзкие завитки ресниц, ревнивый ветер, сонный сон, неласковый дом, верный стол* и многие другие, показательны в плане образования переносных образных эпитетов.

Как показывает отобранный материал, когнитивная логика образования таких переносов довольно не проста. Изначально происходит метонимический перенос с человека как целого и присущих ему свойств (эмоциональность, психологическое состояние, черта характера: *ленивый, ревнивый, радостный* и т.д.) на часть его тела или смежный с ним объект (артефакт или натурфакт).

В узуальном употреблении похожие выражения, такие как *печальный взор, радостный дом*, потеряли метафоричность и воспринимаются как стертая метонимия; в нашем материале они тоже присутствуют. Но хочется отметить, что логика метонимии распространяется дальше, на более частные участки концепта (не ресницы, а завитки ресниц), отчего атрибутивные конструкции становятся образными. Второй этап, следующий за метонимизацией, представляет собой метафоризацию данного выражения, что проявляется в образном его восприятии и кажущемся на первый взгляд метафорическом эффекте. Действительно, читателю данные фразы покажутся метафорами, яркими переносными эпитетами; при лингвистическом же анализе прослеживается логика данных переносов, имеющая две стадии: метонимическую и метафорическую (заметим, что об этом упоминали и О. Г. Ревзина, и другие цветаеведы, недостаточно развивая данную проблематику в своих работах) [9, 10].

Подведем некоторые итоги. Как можно было убедиться из анализа некоторых конфигураций и семантических разновидностей атрибутивных конструкций, в текстах М. Цветаевой ярко представлены нетипичные формы выражения признака, по большей части окказиональные. Данная тенденция обусловлена такой чертой индивидуального стиля поэта, как свобода, «безмерность» в проявлении чувств, настроений, антропоморфичным и метонимическим характером мышления, что находит отражение в признаковых номинациях.

С точки зрения структуры в текстах Цветаевой много атрибутивных конструкций, содержащих различные усилители выражения признака, актуализаторы его семантики. Средствами выдвижения необходимого смысла становятся фонетическое подобие слов, входящих в эпитетный комплекс, их паронимическое сближение (аттракция, в терминологии Л. В. Зубовой), корневые сближения эпитетов или эпитета и объекта эпитетации, словно зеркально отображающиеся друг в друге, и т.д. Когнитивным механизмом образования многих оценочных и переносных эпитетов выступает метонимический способ образного моделирования эпитетного слова, при котором происходит перенос с целого на часть. Перенос происходит чаще всего в рамках концептополя человека. Атрибутивные единицы текстов поэта убеждают в сложном переплетении метафоры и метонимии в процессе порождения эпитетов, но метафора представляется поверхностным слоем, тогда как метонимия – имеющей «большую глубину залегания» [9, с. 40].

Перспективы проведенного исследования видятся в дальнейшем описании не только атри-

бутивных, но и других именных и глагольных языковых единиц, системно репрезентирующих специфику авторского идиостиля М. Цветаевой.

Список литературы

1. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык. М. : Флинта ; Наука, 2002. 384 с.
2. Бабенко Л. Г., Казарин Ю. В. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика : Учебник ; Практикум. М. : Флинта ; Наука, 2006. 496 с.
3. Хазагеров Т. Г., Ширина Л. С. Общая риторика: курс лекций. Словарь риторических приемов : учеб. пособие для студентов вузов. Ростов-на-Дону : Феникс, 1999. 320 с.
4. Булахова Н. П., Сквородников А. П. К определению понятия эпитет (предуготовление к функциональной характеристике) // Экология языка и коммуникативная практика. 2017. № 2 (9). С. 122–143.
5. Киров Е. Ф. Дискурсема и мегаэпитет в дискурсологии // Казанская наука. 2019. № 3. С. 93–95.
6. Кубаева Ф. Р. О когнитивно-семантических параметрах сочетаемости признаков слов с существительными в перенесенном эпитете // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2009. № 1. С. 111–115.
7. Губанов С. А. Теория эпитета : основные подходы. Самара : ПД «ДСМ», 2016. 144 с.
8. Зубова Л. В. Поэзия Марины Цветаевой : Лингвистический аспект. Л. : Изд-во Ленинградского ун-та, 1989. 264 с.
9. Ревзина О. Г. Словарь поэтического языка Марины Цветаевой // Словарь поэтического языка Марины Цветаевой / сост. Ю. И. Белякова, И. П. Оловянников, О. Г. Ревзина : в 4 т. Т. 1. М. : Дом-музей Марины Цветаевой, 1996. С. 5–40.
10. Ревзина О. Г. Окказиональное слово в поэтическом языке // Словарь поэтического языка Марины Цветаевой / сост. Ю. И. Белякова, И. П. Оловянников, О. Г. Ревзина : в 4 т. Т. 2. М. : Дом-музей Марины Цветаевой, 1998. С. 5–40.
11. Громова А. В. Выразительный потенциал имен прилагательных в атрибутивных регулятивных структурах эпитетного типа (на материале поэзии М. И. Цветаевой) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2010. Вып. 6 (96). С. 46–49.
12. Словарь поэтического языка Марины Цветаевой / сост. Ю. И. Белякова, И. П. Оловянников, О. Г. Ревзина : в 4 т. М. : Дом-музей Марины Цветаевой, 1996–2004.
13. Цветаева М. И. Собрание сочинений : в 7 т. М. : Эллис-Лак, 1994–1995.

Поступила в редакцию 03.02.2022; одобрена после рецензирования 10.02.2022; принята к публикации 15.02.2022
The article was submitted 03.02.2022; approved after reviewing 10.02.2022; accepted for publication 15.02.2022